

УДК 159.9:316.614:004.738.5:004.946

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ

В. И. СЕМАК¹⁾

¹⁾Военная академия Республики Беларусь, пр. Независимости, 220, 220057, г. Минск, Беларусь

Обозначена проблема, связанная с использованием интернет-технологий современной молодежью в процессе социализации. Произведен анализ результатов научной деятельности в данном направлении. Показаны отдельные позитивные и негативные аспекты использования онлайн-ресурсов. Акцентируется внимание на амбивалентности научных данных и недостаточности научных сведений. Обозначены общие аспекты концепций сетевого индивидуализма и сетевого общества, теории киберсоциализации.

Ключевые слова: интернет; онлайн-ресурсы; социальные сети; современная молодежь; социализация; коммуникации; сознание; влияние.

SOCIALISATION OF THE MODERN YOUTH IN THE CONTEXT OF THE ONLINE RESOURCES USE

V. I. SEMAK^a

^aMilitary Academy of the Republic of Belarus, 220 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220057, Belarus

The article outlined the problem, associated with the use of the Internet technologies by modern youth in the process of socialisation. The analysis of the results of scientific activity in this direction is made. The separate positive and negative aspects of the using online resources are shown. Attention is focused on the ambivalence of the scientific data and the disadvantage of the scientific information. The general aspects of the concepts of network individualism and network society, the theory of cybersocialisation are outlined.

Keywords: Internet; online resources; social networks; modern youth; socialisation; communications; consciousness; influence.

По официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на конец 2019 г. на 100 человек населения страны приходилось 139 абонентов сети интернет¹. При этом из информации, предоставляемой в 2016 г. государственными

СМИ, «91 % белорусских пользователей интернета заходят в сеть ежедневно», среди молодежи этот показатель составлял 98 % [1]. Так, в настоящее время онлайн-ресурсы являются основным источником информации для современных молодых людей.

¹Количество абонентов сети Интернет на 100 человек населения // Офиц. интернет-портал Нац. стат. ком. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/svyaz-i-informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/kolichestvo-abonentov-seti-internet-na-100-chelovek-naseleniya/> (дата обращения: 20.01.2021).

Образец цитирования:

Семак В.И. Социализация современной молодежи в контексте использования онлайн-ресурсов. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2022;2:41–48.

For citation:

Semak V.I. Socialisation of the modern youth in the context of the online resources use. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2022;2:41–48. Russian.

Автор:

Вадим Иванович Семак – адъюнкт кафедры идеологической работы и социальных наук. Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент А. Г. Тицкий.

Author:

Vadim I. Semak, adjunct at the department of ideological work and social sciences.
sotnik-1@mail.ru

В этой связи особую актуальность приобретает исследование особенностей и возможных последствий активного использования молодежью информационных продуктов через интернет. Целью данной статьи является теоретический анализ результатов научной деятельности, направленной на выявление последствий потребления интернет-технологий, отражающихся на сознании современной молодежи в процессе ее социализации. Раскрытые причинно-следственные связи могут обеспечить решение научной задачи по конструктивному, экологичному использованию интернет-сервисов в условиях информационного общества.

В научной литературе в обозначенном направлении встречаются различные точки зрения. Полученные в результате исследований данные характеризуются амбивалентностью. Единое мнение об истинных последствиях онлайн-взаимодействия (положительных или отрицательных) отсутствует [2, р. 80], что подчеркивает недостаточный, фрагментарный характер исследований в целом.

Существует утверждение, что при использовании компьютеров и информационных технологий современное поколение становится «как рука в перчатке»² [3, р. 216–217] – молодые люди «имеют плохую социальную связь и являются довольно изолированными индивидами» [4, р. 35–36]. По результатам исследований на ранних этапах развития Сети, отрицательная связь между использованием онлайн-ресурсов и временем, проведенным офлайн, объяснялась эффектом вытеснения интернета [5, р. 268].

Необходимо также понимать, что информационное пространство неотделимо от общего пространства социализации человека. Оно входит в общую «структуру поля социализации» [6, с. 94]. В условиях информационного общества, когда роль виртуального общения значительно возросла, стремление молодежи к освоению этого пространства приобретает нормальный характер, особенно если скорейшая интеграция в общие процессы информатизации и виртуализации обеспечивает эффективное социальное становление.

Многие молодые люди, которые привыкли с детства использовать возможности искусственного интеллекта в образовательном процессе [7, с. 8] и при проведении своего досуга [8, р. 23], мгновенно получать необходимую информацию и общаться между собой независимо от расстояния, естественно, по-иному воспринимают информационное пространство. Однако именно они стали «движущей силой внедрения новых технологий» [9, р. 3, 20, 35], появление которых неразрывно связано с потребностями современной науки [10, с. 180].

Исходя из того, что злоупотребление достижениями любого прогресса, в т. ч. информационного,

может привести к нежелательным эффектам, в настоящей статье рассматривается проблема влияния интернет-среды на сознание современной молодежи с учетом позитивных и негативных аспектов использования онлайн-ресурсов. Основное внимание при этом уделяется такой сфере социализации, как общение.

В наиболее общем виде отмечается, что интернет-потребление помогает развитию логического, прогностического и оперативного мышления, усиливает интеллектуальные способности при решении сложных и неординарных задач, положительно отражается на самооценке, уверенности в себе, формировании других личностных черт. Систематическое и чрезмерное использование возможностей интернета приводит к снижению интеллектуальных способностей при решении примитивных задач и гибкости познавательных процессов, риску формирования зависимого и деструктивного поведения и иной отрицательной деформации личностной структуры [7, с. 32–33].

Особенности построения коммуникации для взаимодействия в виртуальном пространстве отличаются исходя из возраста и социального опыта. Взрослые пользователи интернета считают киберпространство иллюзорным и, как правило, используют его для дополнения и восстановления нарушенной картины мира, а молодые люди нередко воспринимают виртуальную реальность как норму, средство создания своего мира, разнящегося с передаваемым от старшего поколения. При этом молодежь, получая опыт взаимодействия онлайн, не склонна придавать серьезное значение недополучению социального опыта в реальном мире [6, с. 92; 11, с. 26; 12, с. 109].

Легкодоступная и привлекательная интернет-среда позволяет человеку чувствовать себя социально активным, достигать поставленных целей, «экспериментировать с разными ролями и формами общения» [12, с. 110; 13, с. 412; 14, р. 447, 452, 454], отвлекаться от тревожных мыслей и избегать неудач, характерных для реальной действительности, легко сглаживать и устранять нежелательные последствия, «облегчать дисфорические настроения» [15, р. 352–353; 16, р. 513–514, 525; 17, р. 149; 18, р. 404], не опасаться «получения наказания от социальной среды» [19, р. 723], быть отвергнутым, поскольку можно замаскировать истинные данные о личности, воспользоваться анонимностью [20, с. 36]. Многообразие сетевых сообществ предоставляет возможность найти себе любую другую эксклюзивную виртуальную группу общения в случае неудачи [21, с. 35; 22, с. 56].

Как следствие, подавляющее большинство молодых людей оказались вовлечены в виртуальное

²Здесь и далее перевод наш. – В. С.

пространство³, особое место в котором занимает взаимодействие в социальных сетях [8, р. 36–40], ставших той важнейшей коммуникативной средой, «где реализуются фундаментальные возрастные изменения, связанные с социализацией» [23, с. 23–24, 33; 24]. При этом активность в данном направлении они начинают проявлять в подростковом возрасте [16, р. 512; 25, с. 118; 26, р. 2328–2338], когда «формирование и поддержание близких дружеских отношений являются обязательным условием здорового когнитивного, эмоционального и социального развития» [5, р. 267]. Для многих подростков социальная сеть выступает в качестве атрибута соответствия взрослости, социальной зрелости и помогает удовлетворить потребности в успехе, идентификации, повышении и поддержании социального статуса и самооценки⁴.

Авторами научных публикаций отмечаются как позитивные [27, с. 29–32; 28], так и негативные аспекты влияния сетевого взаимодействия. С одной стороны, на данном этапе взросления онлайн-коммуникация действительно предоставляет возможность проверить различные модели проявления своей индивидуальности [14, р. 447, 452, 454; 23, с. 26, 33–34], способствует решению реальных проблем общения. Например, закомплексованный человек, испытывающий серьезные трудности во взаимодействии с людьми, в социальной сети получает возможность полностью раскрепоститься, попробовать многообразные способы и тактики общения, получить навыки коммуникации, что поможет лучше ориентироваться во взаимоотношениях в реальной жизни [9, р. 73; 29, с. 1005–1006]. Позитивными аспектами личностного развития при общении онлайн считаются также повышение информированности, расширение круга общения, преодоление коммуникативного дефицита, обмен ситуативными эмоциональными состояниями в реальном времени, накопление «социального капитала» [16, р. 510, 511–513, 525–528] и «защищенность от наиболее грубых манипулятивных действий» [27, с. 32].

Кроме того, ученые отмечают, что в ситуациях, связанных с ощущением личностной неполноценности, виртуальная коммуникация позволяет компенсировать недостатки, трудности или дефицит реального социального взаимодействия [9, р. 40; 20, с. 36], психологические или физиологические комплексы неполноценности, межличностные конфликты, недостаточно развитые способности [3, р. 212–213; 5, р. 270; 24; 26, р. 2331; 28, с. 90; 30, с. 83].

Важно заметить, что в отдельных случаях использование социальных сетей объясняется той

необходимостью, когда онлайн-коммуникация является альтернативой личному взаимодействию и востребована по объективной причине физического отдаления, связанного с географическими ограничениями или изоляцией, а также с болезнью [16, р. 510–511; 31, р. 1017].

С другой стороны, частое общение в социальных сетях чревато быстрым привыканием к неограниченному пребыванию на данных аккаунтах, нецелесообразным использованием времени, нарушением биоритма в организме вследствие недосыпания, ухудшением зрения, расстройствами нервной системы и др. [32, с. 97]. Общение в киберпространстве неспособно восполнить дефицит непосредственного эмоционального общения [33, с. 100], вызванный в результате возможного снижения количества и качества контактов социального взаимодействия в реальности. При этом следует отметить, что отдельные авторы с высокой степенью вероятности допускают стимулирование реальных отношений, проявление эмоциональной близости в киберпространстве с продолжением отношений в реальности между потенциально близкими во многих направлениях людьми [5, р. 268, 274; 9, р. 72].

Злоупотребление «удобным инструментом коммуникаций» в решении проблем личного характера, при предупреждении конфликтных ситуаций и сглаживании переживаний социально-психологических кризисов может негативно отразиться на особенностях личностного развития и взаимодействии с настоящим окружением [12, с. 110–111]. В данном случае формирование искаженного понимания реального социального опыта приведет к обратному эффекту – замещению или усугублению существующих проблем [22, с. 56; 15, р. 353]. Их разрешение для личности, попавшей в подобную ситуацию (если она способна в реально-виртуальных отношениях своевременно расставить приоритеты и ограничения), представляется вероятным благодаря функционирующей сети естественной поддержки, что одновременно является серьезным барьером при выходе из киберпространства. В результате возникает риск дальнейшего нарушения реальных коммуникативных связей и углубления кризиса социальных отношений [3, р. 212–213; 34, с. 55–58].

Ввиду того, что в данном случае незавершенность процесса социального становления на одном этапе взросления может создать препятствия для последующих этапов, интернет выступает как инструмент социализации с сомнительными последствиями. При этом важно заметить, что использование социальных сетей не является первопричиной негативного результата процесса социализации молодых

³Лукина Н. А. Психологические особенности опосредованного Интернетом межличностного общения студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Самара, 2013. 26 с.

⁴Безбогова М. С. Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. М., 2017. 25 с.

людей, однако оно может усугублять существующие изъяны в индивидуальном и общественном становлении личности [23].

Недостаток социального опыта и соответствующих знаний, а также низкий уровень развития способностей к аналитической деятельности, не позволяющий спрогнозировать и своевременно предупредить определенные последствия интернет-влияния на психику, приводят к чрезмерно серьезному отношению личности к завязываемым связям в виртуальном пространстве. Последующее сосуществование человека в реальном и виртуальном мирах может обусловить утрату эмоций и чувств, потребность в рефлексии, возрастание вероятности отказа от смысловых ценностей и исканий [11, с. 22].

Уклонение от внешних стрессогенных факторов, «субъективное бегство от эмоциональных трудностей» [18, р. 405] или от кризисной ситуации в виртуальную среду вместо конструктивного их разрешения может привести в своеобразную зону отчуждения. При этом рассматривать киберпространство как такую зону можно только с позиции реального мира, потому что пользователь социальных сетей, не развивающий или потерявший в действительности некоторые или все реальные коммуникативные связи, может быть частью огромного виртуального мира, иметь в нем друзей и товарищей и субъективно ощущать себя в центре всеобщего внимания [3, р. 214; 9, р. 98; 21, с. 36].

Сознательно погружаясь в киберпространство, личность в подобной ситуации не замечает, что содержание ее бессознательного также проецируется в виртуальный мир, который посредством воображения наполняется глубоким смыслом. При постепенном ослабевании рефлексивной активности образ становится «ведущей составляющей представлений о социальном мире» [24], а виртуальная реальность более важной, чем жизнь во внешнем мире [35, с. 516].

Так, условия, созданные в объективной реальности, позволяют интернет-пользователям уйти от действительности и принятых стандартов общественной жизни, в которой они перестают принимать участие, в мир иллюзий и фантазий киберпространства, подвергая себя такому социальному явлению, как эскапизм [15, р. 353–354].

Именно высокий уровень общественного развития стимулирует через интернет данное социальное явление в новых формах своего проявления. Например, к концу XX в. эскапизм распространился среди молодежи, пристрастившейся к компьютерным играм, где им предоставлялась возможность быть не только наблюдателями или персонажами, но и создателями того или иного виртуального мира [36, с. 807; 37, с. 92–93, 119–120; 38; 39, р. 469]. Таким образом, в настоящее время на первый план выхо-

дят онлайн-игры, которые из-за отвлечения от решения актуальных жизненных задач повышают риск дезадаптивного поведения [22, с. 53].

Приобщение к субкультурам с узкой идентичностью, сетевым сообществам, живущим по своим правилам, также является своеобразным эскапизмом [36, с. 807]: приобретая *nickname*, т. е. псевдоним, посредством сетевой коммуникации личность получает ощущение привязанности к определенной виртуальной группе, которая, с одной стороны, навязывает свои правила, с другой – отторгает их и нормы традиционной культуры.

Рассмотреть подробно многие иные выявленные последствия злоупотребления интернет-технологиями, которые отражаются на сознании современной молодежи в процессе социализации, в рамках одной статьи трудно. Среди всего спектра проблем в обозначенном направлении (наряду с кратко рассмотренным отчуждением личности от общества и «самого себя») можно назвать следующие: формирование деструктивных моделей поведения, клипового мышления, интернет-зависимости и профилактику связанной с ней психосоциальной депривации личности.

Естественно, что у большинства представителей молодежи, которые активно участвуют в онлайн-коммуникации, но при этом ведут образ жизни, не предусматривающий сокращения количества реальных социальных связей, характер настоящего общения не меняется [24; 31, р. 1028]. Поэтому негативным последствиям от вовлечения в виртуальную реальность они подвержены в меньшей степени.

Следует отметить, что исследование обозначенной проблемы в настоящее время может осуществляться в рамках соответствующих концепций и теорий, например концепции сетевого индивидуализма Л. Райни и Б. Уэллмана. Она заключается в создании новой модели социальности, которая сводится к тому, что в современных условиях происходит освобождение индивидов от влияния традиционных социальных систем. При этом увеличивается влияние персональной социальной сети [40, с. 11]. Будущее сетевого индивидуализма, по мнению А. Микони, предполагает повсеместное внедрение виртуальной реальности в повседневную жизнь людей. Интеграция виртуальности и реальности должна будет привести к созданию «обобщенной дополненной реальности». Так исследователями понимается «социальная операционная система» Л. Райни и Б. Уэллмана [41, р. 955, 958].

Согласно концепции сетевого общества М. Кастельса интернет является инфраструктурой, которая обеспечивает поддержку сетей межличностных отношений и в рамках глобального процесса общественных изменений ускоряет сетевую организацию общества [42, р. 24–27]. Распространение коммуникационных сетей «в мультимодальном гипертексте»,

как считает ученый, способствует развитию сетевого общества [43, р. 239].

Концепции сетевого индивидуализма и сетевого общества носят междисциплинарный характер. В психологической науке наибольший интерес может представлять теория киберсоциализации В. А. Плешакова. Российский ученый считает, что динамичное развитие и внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества выступают предпосылками появления «социально-психолого-педагогического феномена киберсоциализации человека» [44, с. 47]. Автор теории замечает, что в рамках информационного общества успех и успешность личности зависят от использования возможностей интернета. В. А. Плешаков обращает внимание, что проявляемая таким образом «эра инновационных технологий» способствует включению человека в процесс инновационного вида социализации (киберсоциализации), т. е. переходу человека от *homo sapiens* к *homo cyberus* [44, с. 47–49].

Р. М. Айсина и А. А. Нестерова в этой связи замечают, «что процессы киберсоциализации и традиционной социализации могут быть как взаимодействующими, так и не согласующимися» [45, с. 43], в результате чего успешность в построении коммуникаций в виртуальном пространстве может сопровождаться дезадаптивными паттернами за

пределами интернет-среды. Ученые считают, что исследование различных векторов киберсоциализации молодежи имеет большое значение, и предлагают комплексный анализ эффектов и рисков социализации современных молодых людей в виртуальном пространстве, а также определяют на его основе типы и уровни киберсоциализации [45, с. 43–50].

Таким образом, использование онлайн-ресурсов современной молодежью в процессе социализации – многоаспектное явление, связанное с развитием информационного общества, обусловленное действительностью, способное оказывать влияние на сознание и определять поведение молодых людей в киберпространстве. Широкий спектр возможностей, доступность, простота и удобство использования интернет-технологий, а также экономия времени при работе с ними создали благоприятные условия для реализации потребностей молодежи в различных сферах интересов и деятельности. При этом привлекательная среда виртуального пространства создает предпосылки для чрезмерного приобщения личности к нему и злоупотребления различными сервисами. В интересах обеспечения гармоничного развития молодых людей, предупреждения негативных последствий данное явление требует системного научного внимания и контроля со стороны общества.

Библиографические ссылки

1. Костюкевич А. Онлайн каждый день. *СБ. Беларусь сегодня* [Интернет]. 2016 [процитировано 30 октября 2020 г.]. Доступно по: <https://www.sb.by/articles/onlayn-kazhdy-den.html>.
2. Yang Shu Ching, Tung Chieh Ju. Comparison of Internet addicts and non-addicts in Taiwanese high school. *Computers in Human Behavior*. 2007;23(1):79–96. DOI: 10.1016/j.chb.2004.03.037.
3. Griffiths M. Does Internet and computer «addiction» exist? Some case study evidence. *CyberPsychology & Behaviour*. 2000;3(2):211–218. DOI: 10.1089/109493100316067.
4. Griffiths M. Internet «addiction»: an issue for clinical psychology? *Clinical Psychology Forum*. 1996;97:32–36.
5. Valkenburg PM, Peter J. Preadolescents' and adolescents' online communication and their closeness to friends. *Developmental Psychology*. 2007;43(2):267–277. DOI: 10.1037/0012-1649.43.2.267.
6. Марцинковская Т.Д. Информационное пространство как фактор социализации современных подростков. *Мир психологии*. 2010;3:90–102.
7. Юрьева ЛН, Больбот ТЮ. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск: Пороги; 2006. 196 с.
8. Livingstone S, Haddon L, Görzig A, Ólafsson K. *Risks and safety on the Internet: the perspective of European children: Full findings and policy implication from the EU kids online survey of 9–16 year olds and their parents in 25 countries*. London: EU Kids Online; 2011. 170 p.
9. Rosen DL. *Me, MySpace, and I: parenting the net generation*. New York: Palgrave Macmillan; 2007. 258 p.
10. Хасина ПЛ. «Круглый стол» на тему «Интернет и сознание». *Вопросы психологии*. 2007;1:179–182.
11. Баева ЛВ. Экзистенциальные риски информационной эпохи. *Информационное общество*. 2013;3:18–27.
12. Кондрашкин АВ, Хломов КД. Девиантное поведение подростков и интернет: изменение социальной ситуации. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012;9(3):102–113.
13. Белинская ЕП, Жичкина АЕ. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты. В: Собкин ВС, редактор. *Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Том 5. Выпуск 7*. Москва: Институт социологии образования Российской академии образования; 2000. с. 395–430.
14. Manago AM, Graham MB, Greenfield PM, Salimkhan G. Self-presentation and gender on MySpace. *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2008;29(6):446–458. DOI: 10.1016/j.appdev.2008.07.001.
15. Kardefelt-Winther D. A conceptual and methodological critique of internet addiction research: towards a model of compensatory internet use. *Computers in Human Behaviour*. 2014;31:351–354. DOI: 10.1016/j.chb.2013.10.059.
16. Lee Sook Jung. Online communication and adolescent social ties: who benefits more from Internet use? *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2009;14(3):509–531. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2009.01451.x.

17. Leo Sang-Min Whang, Sujin Lee, Geun-Young Chang. Internet over-users' psychological profiles: a behaviour sampling analysis on Internet addiction. *CyberPsychology & Behaviour*. 2003;6(2):143–150. DOI:10.1089/109493103321640338.
18. Young KS. Internet addiction: a new clinical phenomenon and its consequences. *American Behavioral Scientist*. 2004;48(4):402–415. DOI: 10.1177/0002764204270278.
19. Caplan SE. A Social skill account of problematic Internet use. *Journal of Communication*. 2005;55(4):721–736. DOI: 10.1111/j.1460-2466.2005.tb03019.x.
20. Колесников ВН, Мельник ЮИ, Теплова ЛИ. Интернет-активность и проблемное использование интернета в юношеском возрасте. *Национальный психологический журнал*. 2019;1:34–46. DOI: 10.11621/npj.2019.0104.
21. Барышев РА, Румянцев МВ. Киберпространство как зона отчуждения. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: философия*. 2008;6(1):34–36.
22. Лажинцева ЕМ, Бочавер АА. Интернет как новая среда для проявления девиантного поведения подростка. *Вопросы психологии*. 2015;4:49–58.
23. Собкин ВС, Федотова АВ. Подросток в социальных сетях: к вопросу о социально-психологическом самочувствии. *Национальный психологический журнал*. 2018;3:23–36. DOI: 10.11621/npj.2018.0303.
24. Белинская ЕП. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие. *Психологические исследования* [Интернет]. 2013 [процитировано 28 июня 2020 г.];6(30). Доступно по: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/858>. DOI: 10.54359/ps.v6i30.679.
25. Кондрашкин АВ. Интернет в развитии современных подростков. *Психологическая наука и образование*. 2013;5(2):114–134.
26. van der Merwe P. Adolescence, Internet use, social adjustment and emotional intelligence. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014;5(23):2327–2339.
27. Бабаева ЮД, Войскунский АЕ, Смыслова ОВ. Интернет: воздействие на личность. В: Войскунский АЕ, редактор. *Гуманитарные исследования в интернете*. Москва: Можайск-Терра; 2000. с. 11–39.
28. Чучкова ГС. О проблеме общения в виртуальной коммуникативной среде. *Омский научный вестник*. 2007;1:90–94.
29. Шахмартова ОМ, Болтага ЕЮ. Психологические аспекты общения в социальных сетях виртуальной реальности. *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского*. 2011;24:1002–1008.
30. Васильева ИА, Осипова ЕМ, Петрова НН. Психологические аспекты применения информационных технологий. *Вопросы психологии*. 2002;3:80–88.
31. Kraut R, Patterson M, Lundmark V, Kiesler S, Mukopadhyay T, Scherlis W. Internet paradox: a social technology that reduced social involvement and psychological well-being? *American Psychologist*. 1998;53(9):1017–1031. DOI: 10.1037/0003-066x.53.9.1017.
32. Котлярова ВВ, Шубина ММ, Сысоева ОН. Молодежный экстремизм в социальных сетях: специфика и теоретическое осмысление. *Alma mater*. 2016;5:95–99. DOI: 10.20339/AM.05-16.095.
33. Цой НА. Феномен интернет-зависимости и одиночество. *Социологические исследования*. 2011;12:98–107.
34. Емелин ВА, Рассказова ЕИ, Тхостов АШ. Влияние информационных технологий на трансформацию совладающего поведения. *Вопросы психологии*. 2014;4:49–59.
35. Россохин АВ. Виртуальное счастье или виртуальная зависимость. В: Россохин АВ, Измагурова ВЛ. *Личность в измененных состояниях сознания в психоанализе и психотерапии*. Москва: Смысл; 2004. с. 516–523.
36. Гавриленко ВГ. *Национальная безопасность: энциклопедический словарь-справочник*. Минск: Право и экономика; 2014. 845 с.
37. Греков МА. *Феномен эскапизма в медианасыщенном обществе* [диссертация]. Омск: Курганский государственный университет; 2008. 131 с.
38. Войскунский АЕ. Групповая игровая деятельность в Интернете. *Cyberpsy* [Интернет; процитировано 28 июня 2020 г.]. Доступно по: https://cyberpsy.ru/articles/internet_games/.
39. Koo Dong Mo. The moderating role of locus of control on the links between experiential motives and intention to play online games. *Computers in Human Behaviour*. 2009;25(2):466–474. DOI: 10.1016/j.chb.2008.10.010.
40. Плотинский ЮМ. Парадигмы социальности в информационную эпоху. *Информационные ресурсы России*. 2015;1:10–13.
41. Miconi A. Lee Rainie and Barry Wellman. Networked: the new social operation system [book review]. *International Journal of Communication*. 2013;7:954–959.
42. Castells M. *Communication power*. New York: Oxford University Press; 2009. 571 p.
43. Castells M. Communication, power and counter-power in the network society. *International Journal of Communication*. 2007;1:238–266.
44. Плешаков ВА. Перспектива развития теории киберсоциализации человека в XXI веке. *Идеи и идеалы*. 2011;2(3):47–62.
45. Айсина РМ, Нестерова АА. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски. *Социальная психология и общество*. 2019;10(4):42–57. DOI: 10.17759/sps.2019100404.

References

1. Kostyukevich A. Online every day. *SB. Belarus' segodnya* [Internet]. 2016 [cited 2020 October 30]. Available from: <https://www.sb.by/articles/onlayn-kazhdy-den.html>. Russian.
2. Yang Shu Ching, Tung Chieh Ju. Comparison of Internet addicts and non-addicts in Taiwanese high school. *Computers in Human Behavior*. 2007;23(1):79–96. DOI: 10.1016/j.chb.2004.03.037.
3. Griffiths M. Does Internet and computer «addiction» exist? Some case study evidence. *CyberPsychology & Behaviour*. 2000;3(2):211–218. DOI: 10.1089/109493100316067.

4. Griffiths M. Internet «addiction»: an issue for clinical psychology? *Clinical Psychology Forum*. 1996;97:32–36.
5. Valkenburg PM, Peter J. Preadolescents' and adolescents' online communication and their closeness to friends. *Developmental Psychology*. 2007;43(2):267–277. DOI: 10.1037/0012-1649.43.2.267.
6. Martsinkovskaya TD. [Information space as a factor of socialisation of modern teenagers]. *Mir psikhologii*. 2010;3:90–102. Russian.
7. Yur'eva LN, Bol'bot TYu. *Komp'yuternaya zavisimost': formirovanie, diagnostika, korrektsiya i profilaktika* [Computer addiction: formation, diagnosis, correction and prevention]. Dnepropetrovsk: Porogi; 2006. 196 p. Russian.
8. Livingstone S, Haddon L, Görzig A, Ólafsson K. *Risks and safety on the Internet: the perspective of European children: Full findings and policy implication from the EU Kids Online survey of 9–16 year olds and their parents in 25 countries*. London: EU Kids Online; 2011. 170 p.
9. Rosen DL. *Me, MySpace, and I: parenting the net generation*. New York: Palgrave Macmillan; 2007. 258 p.
10. Khasina PL. [«Round table» on the topic «Internet and consciousness»]. *Voprosy psikhologii*. 2007;1:179–182. Russian.
11. Baeva IV. [Existential risks of the information age]. *Informatsionnoe obshchestvo*. 2013;3:18–27. Russian.
12. Kondrashkin AV, Khomov KD. [Deviant behaviour of adolescents and the Internet: changing the social situation]. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2012;9(3):102–113. Russian.
13. Belinskaya EP, Zhichkina AE. [Modern research of virtual communication: problems, hypotheses, results]. In: Sobkin VS, editor. *Obrazovanie i informatsionnaya kul'tura. Sotsiologicheskie aspekty. Trudy po sotsiologii obrazovaniya. Tom 5. Vypusk 7* [Education and information culture. Sociological aspects. Works on the sociology of education. Volume 5. Issue 7]. Moscow: Institute of Sociology of Education of the Russian Academy of Education; 2000. p. 395–430. Russian.
14. Manago AM, Graham MB, Greenfield PM, Salimkhan G. Self-presentation and gender on MySpace. *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2008;29(6):446–458. DOI: 10.1016/j.appdev.2008.07.001.
15. Kardefelt-Winther D. A conceptual and methodological critique of internet addiction research: towards a model of compensatory internet use. *Computers in Human Behaviour*. 2014;31:351–354. DOI: 10.1016/j.chb.2013.10.059.
16. Sook Jung Lee. Online communication and adolescent social ties: who benefits more from Internet use? *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2009;14(3):509–531. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2009.01451.x.
17. Whang Leo Sang Min, Lee Sujin, Chang Geun Young. Internet over-users' psychological profiles: a behaviour sampling analysis on Internet addiction. *CyberPsychology & Behaviour*. 2003;6(2):143–150. DOI:10.1089/109493103321640338.
18. Young KS. Internet addiction: a new clinical phenomenon and its consequences. *American Behavioural Scientist*. 2004;48(4):402–415. DOI: 10.1177/0002764204270278.
19. Caplan SE. A Social skill account of problematic Internet use. *Journal of Communication*. 2005;55(4):721–736. DOI: 10.1111/j.1460-2466.2005.tb03019.x.
20. Kolesnikov VN, Melnik YuI, Teplova LI. Internet activity and problematic internet use in adolescence. *National Psychological Journal*. 2019;1:34–46. Russian. DOI: 10.11621/npj.2019.0104.
21. Baryshev RA, Rumyantsev MV. [Cyberspace as an alienation zone]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filosofiya*. 2008;6(1):34–36. Russian.
22. Lazhintseva EM, Bocharov AA. [Internet as a new environment for the manifestation of deviant behaviour of a teenager]. *Voprosy psikhologii*. 2015;4:49–58. Russian.
23. Sobkin VS, Fedotova AV. Adolescent in social networks: on the issue of social psychological well-being. *National Psychological Journal*. 2018;3:23–36. DOI: 10.11621/npj.2018.0303.
24. Belinskaya EP. Informational socialisation in adolescents: experience of using social networks and psychological well-being. *Psychological studies* [Internet]. 2013 [cited 2020 June 28];6(30). Available from: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/858>. Russian. DOI: 10.54359/ps.v6i30.679.
25. Kondrashkin AV. Role of the Internet in the development of modern teenagers. *Psychological Science and Education*. 2013;5(2):114–134. Russian.
26. van der Merwe P. Adolescence, Internet use, social adjustment and emotional intelligence. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014;5(23):2327–2339.
27. Babaeva YuD, Voiskunskii AE, Smyslova OV. [Internet: impact on the personality]. In: Voiskunskii AE, editor. *Gumanitarnye issledovaniya v internete* [Humanitarian researches on the Internet]. Moscow: Mozhaisk-Terra; 2000. p. 11–39. Russian.
28. Chuchkova GS. [On the problem of communication in a virtual communicative environment]. *Omskii nauchnyi vestnik*. 2007;1:90–94. Russian.
29. Shakhmartova OM, Boltaga EYu. Psychological aspects of communication in the social networks of «virtual reality». *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*. 2011;24:1002–1008. Russian.
30. Vasil'eva IA, Osipova EM, Petrova NN. [Psychological aspects of the application of information technologies]. *Voprosy psikhologii*. 2002;3:80–88. Russian.
31. Kraut R, Patterson M, Lundmark V, Kiesler S, Mukopadhyay T, Scherlis W. Internet paradox: a social technology that reduced social involvement and psychological well-being? *American Psychologist*. 1998;53(9):1017–1031. DOI: 10.1037//0003-066x.53.9.1017.
32. Kotlyarova VV, Shubina MM, Sysoeva ON. Youth extremism in social networks: specificity and theoretical comprehension. *Alma Mater*. 2016;5:95–99. Russian. DOI: 10.20339/AM.05-16.095.
33. Tsoi NA. [The phenomenon of Internet addiction and loneliness]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2011;12:98–107.
34. Emelin VA, Rasskazova EI, Tkhostov ASH. [The influence of information technologies on the transformation of coping behaviour]. *Voprosy psikhologii*. 2014;4:49–59.
35. Rossokhin AV. [Virtual happiness or virtual dependence]. In: Rossokhin AV, Izmagurova VL. *Lichnost' v izmenennykh sostoyaniyakh soznaniya v psikhooanalize i psikhoterapii* [Personality in altered states of consciousness]. Moscow: Smysl; 2004. p. 516–523. Russian.
36. Gavrilenko VG. *Natsional'naya bezopasnost': entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik* [National security: an encyclopedic dictionary-reference book]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2014. 845 p. Russian.
37. Grekov MA. *Fenomen eskapizma v medianasyshchenom obshchestve* [The phenomenon of escapism in a media-saturated society; dissertation]. Omsk: Kurgan State University; 2008. 131 p. Russian.

38. Voiskunskii AE. Group gaming activity on the Internet. *Cyberpsy* [Internet; cited 2020 June 28]. Available from: https://cyberpsy.ru/articles/internet_games/. Russian.
39. Koo Dong Mo. The moderating role of locus of control on the links between experiential motives and intention to play online games. *Computers in Human Behaviour*. 2009;25(2):466–474. DOI: 10.1016/j.chb.2008.10.010.
40. Plotinsky YuM. Paradigms of sociality in the information age. *Informatsionnye resursy Rossii*. 2015;1:10–13. Russian.
41. Miconi A. Lee Rainie and Barry Wellman. Networked: the new social operation system [book review]. *International Journal of Communication*. 2013;7:954–959.
42. Castells M. *Communication power*. New York: Oxford University Press; 2009. 571 p.
43. Castells M. Communication, power and counter-power in the network society. *International Journal of Communication*. 2007;1:238–266.
44. Pleshakov VA. [Perspective of the development of the theory of human cybersocialisation in the 21st century]. *Idei i idealy*. 2011;2(3):47–62. Russian.
45. Aysina RM, Nesterova AA. Cyber socialisation of youth in the information and communication space of the modern world: effects and risks. *Social Psychology and Society*. 2019;10(4):42–57. Russian. DOI: 10.17759/sps.2019100404.

Статья поступила в редколлегию 09.02.2022.
Received by editorial board 09.02.2022.